

**К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕСС УЧАСТИЯ ГРАЖДАН
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Н. А. Заец,

*магистрант, Российский университет дружбы народов,
Юридический институт*

Е. Ю. Комлев,

*кандидат юридических наук, доцент, Российский университет дружбы
народов, Юридический институт*

В статье 3 Конституции России указывается, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Правовые основы местного самоуправления базируются на статье 12 Основного Закона. Этот институт признается и гарантируется, а также наделяется самостоятельностью в пределах своих полномочий [1].

Понятие местного самоуправления на федеральном уровне закрепляется в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон о местном самоуправлении), в соответствии со ст. 1 которого местное самоуправление представляет собой форму осуществления народовластия посредством решения вопросов местного значения. В этой же статье указано, что при решении данных вопросов необходимо руководствоваться как федеральным, региональным и местным законодательством, так и сложившимися историческими и иными традициями, действующими на территории муниципального образования [4].

Законодатель предоставляет гражданам, проживающим в муниципальных образованиях, достаточно широкие возможности по участию в местном самоуправлении. Помимо таких значимых форм, как участие в местном референдуме и муниципальных выборах, представители населения вправе собираться на сходы, собрания, выдвигать правотворческие инициативы, выражать свое мнение на публичных опросах и слушаниях, иным образом самоорганизовываться и объединяться для решения вопросов, возникающих перед муниципальным образованием и его жителями.

Как видно, перечень форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления достаточно обширен, при этом закон не запрещает

участвовать в управлении муниципальным образованием иными способами, не противоречащими законодательству, что, несомненно, заслуживает всяческой поддержки и одобрения.

В то же время, на практике возникает ряд актуальных вопросов, связанных с практической реализацией отдельных форм непосредственной демократии и их эффективности для решения вопросов местного самоуправления.

В частности, в силу изменений, внесенных в Закон о местном самоуправлении в 2017 году, сегодня допускается проводить общественные обсуждения по вопросам принятия генеральных планов развития муниципальных территорий, утверждения планов застройки и благоустройства земель. Ранее подобные обсуждения могли проводиться только в формате публичных слушаний [3].

Законодательная новелла сблизила две различные по содержанию формы общественного контроля и участия в местном самоуправлении, придала более высокий статус институту общественного обсуждения. Заметными становятся тенденции упрощения процессов реализации различных форм непосредственной демократии, находящих свое проявление в таких важных аспектах, как участие в благоустройстве и развитии муниципальных территорий.

В то же время, как представляется, объединение публичных слушаний и общественных обсуждений, придание этим процедурам статуса взаимозаменяемых форм участия в местном самоуправлении вполне логично и связано с тем, что обе эти формы носят совещательный характер, имеют консультативную природу, о чем ранее неоднократно упоминали ведущие специалисты в области муниципального права [6, с. 9].

Нельзя недооценивать и сами решения, выносимые на публичных слушаниях и общественных обсуждениях. Несмотря на то, что они не имеют императивного характера для органов муниципальной власти, мнение активной части населения в обязательном порядке учитывается при утверждении генеральных планов, правил благоустройства и других документов стратегического развития территорий.

Актуальной проблемой продолжает оставаться вовлечение максимального возможного количества жителей муниципального образования в процесс публичных слушаний или общественного обсуждения, с целью получения максимально объективной картины гражданской активности и направленности народного волеизъявления. Проблемой реализации данных форм участия граждан в местном самоуправлении видится низкая активность жителей в посещении таких мероприятий.

При этом одними из объективных причин такой ситуации Е.А. Казьмина называет недостаточную информированность жителей и невозможность их участия в публичных слушаниях по причинам занятости, в связи с чем указанный автор настаивает на необходимости «перевода» публичных слушаний и общественных обсуждений в интернет-пространство, в качестве аргументации ссылаясь на тот факт, что данный институт был указан в проекте Концепции развития механизмов электронной демократии в России [7, с. 189].

Следует отметить, что данная инициатива уже получила свою частичную реализацию. В соответствии с Федеральным законом от 01.07.2021 № 289-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», участие в публичных слушаниях стало возможным посредством использования информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [2].

Между тем, принятие решений и голосование в рамках общественных обсуждений с использованием информационных технологий пока осталось нереализованным. Как видится, это связано с критическим осмыслением концепции «цифрового самоуправления» Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, где было высказано мнение о том, что полный перевод института непосредственной демократии в цифровое пространство невозможен по той простой причине, что далеко не все граждане нашей страны имеют надежный доступ к Интернету и необходимые навыки работы в нем. Однако органом законодательной власти не отрицается, что такая потребность есть и необходимо поступательное движение в данном направлении [8].

К сожалению, следует признать, что сегодня информационное развитие российского общества еще не достигло того уровня, на котором можно вести речь о полноценном участии граждан в публичных обсуждениях посредством цифровых технологий. Как представляется, это станет возможным в случае успешной реализации ряда значимых проектов общегосударственного уровня, направленных на формирование цифровой экономики в Российской Федерации.

Так, в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации поставлена задача достичь к 2024 году следующих показателей:

– создание доступной инфраструктуры высокоскоростной обработки данных, доступной не только для организаций, но и для всех домохозяйств, с приоритетным использованием отечественного программного обеспечения;

– планомерное осуществление перевода приоритетных отраслей народного хозяйства на цифровые рельсы;

– подготовка квалифицированных кадров в данной отрасли и множество других задач, в совокупности способствующих полноценному формированию цифровой экономики [5].

Сложно отрицать, что внедрение электронных и цифровых технологий в повседневную жизнь откроет широкие возможности во всех сферах хозяйственной деятельности, не исключая и участие граждан в местном самоуправлении. При условии оснащения всех без исключения жителей муниципальных образований современными смартфонами с широкополосным доступом в сеть Интернет, а также с доступом в единую информационную сеть местного сообщества, значительно повысится эффективность публичных слушаний, опросов, общих собраний и других форм непосредственной демократии, требующих присутствия граждан.

В заключение можно сделать вывод о том, что в настоящее время участие граждан в местном самоуправлении приобретает новые формы, основанные на использовании электронных и цифровых технологий, однако их практическая обеспеченность все еще оставляет желать лучшего. Поэтому формирование информационного общества и цифровой демократии в России остается одним из приоритетных направлений стратегического развития Российского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата публикации – 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 01.07.2021 № 289-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 146.
3. Федеральный закон от 29.12.2017 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 297с.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. 2018. № 97.
6. Авакьян, С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3-17.
7. Казьмина, Е.А. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в контексте развития электронной демократии / Е.А. Казьмина // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). С. 188-189.
8. Официальный сайт Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. URL: <https://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/Zasedanie-Komiteta/item/484798>.